

004612220

На правах рукописи

Хмелевская Елена Николаевна

**ИРРАЦИОНАЛЬНОЕ В МАССОВОЙ КУЛЬТУРЕ
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: АСПЕКТЫ
ИССЛЕДОВАНИЯ**

24. 00. 01 – теория и история культуры

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

1 1 НОЯ 2010

Ростов-на-Дону - 2010

Работа выполнена на кафедре теории культуры, этики и эстетики факультета философии и культурологии Южного федерального университета.

Научный руководитель -

заслуженный деятель науки РФ,
заслуженный работник высшей школы РФ,
доктор философских наук,
профессор Драч
Геннадий Владимирович

Официальные оппоненты:

доктор философских наук,
профессор Золотухина
Елена Всеволодовна

кандидат философских наук
Мельников Дмитрий Анатольевич

Ведущая организация -

Донской Государственный
Технический Университет

Защита состоится «21» октября 2010 года в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.208.11 по философским наукам при Южном федеральном университете по адресу: 344038, г. Ростов-на-Дону, пр. М. Нагибина, 13, ЮФУ, ауд. 434.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке ЮФУ (г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 148).

Автореферат разослан «20» сентября 2010 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

М.В. Заковортная

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Актуальность изучения данной темы обусловлена процессами, происходящими в современной культуре под воздействием цивилизационных факторов постиндустриального общества. Особое место в этих процессах занимает массовая культура. Нас интересует современная массовая культура России сквозь призму проблемы иррационального в данной культуре. По какой причине в наши дни все сферы отечественной массовой культуры: экономика, идеология, наука, искусство, мораль, религия, политика переполнены мистическими идеями и апеллируют больше к бессознательному, нежели к сознанию? Почему в средствах массовой информации в популярных программах типа «Битва экстрасенсов» (ТВ канал ТНТ), «Малахов-Плюс» (Первый канал), «Затерянные миры» (ТВ-3 – Первый мистический или Настоящий мистический) и др. так активно эксплуатируется тема мистики, эзотерики, паранауки, нетрадиционной медицины и других феноменов иррационального? Почему неуклонно растёт количество последователей нетрадиционной религиозности новых культов и движений? Кроме общих причин популярности иррационального в современной массовой культуре России существуют причины конкретные, непосредственно связанные с особенностями русского национального характера и менталитета. Наше исследование проблемы иррационального должно обнаружить такие конкретные причины и восполнить пробел в малоисследованной области отечественной культурологии. Мы планируем провести исследование иррационального как фактора современной отечественной массовой культуры.

Иррациональное в общественном сознании исторически было присуще человечеству как на начальном этапе социокультурного развития, так и в современности, в сочетании с научным мировоззрением. В наши дни иррациональные образы пользуются популярностью и становятся достоянием массовой культуры. Дерационализация сознания, рост

мистических настроений, возвращение суеверий становятся приметой современности. В XX веке становится возможным появление массового человека и массового общества, отличных от характеристик традиционного типа культуры. Сознание массового человека в силу доминанты иррациональной составляющей становится объектом манипуляции со стороны средств массовой информации. Мировоззренческий вакуум, образовавшийся в российском обществе ещё с начала 90-х годов, начал заполняться информацией о различных религиозно-эзотерических учениях, экстрасенсорике, паранормальных явлениях и т.д. Своеобразная мода на оккультизм и мистику в виде паранауки и тайных эзотерических знаний, появившихся вместе с приходом мистицизма с Запада и Востока, коснулась всех сфер культурного творчества. Такая популяризация иррационального в современной культуре порождает целый комплекс проблем, в частности, проблему, связанную с рассмотрением иррационального в качестве неотъемлемого слоя массового сознания. В этих условиях первостепенную важность имеет культурологический анализ массового сознания и массового бессознательного. Важно показать особенности культурологического подхода к изучению иррационального основания массовой культуры.

Одним из факторов, определяющих актуальность рассмотрения данной проблемы, является парадоксальная тенденция к популярности иррациональных образов в массовом сознании, усиливающаяся результатом действий средств массовой информации в условиях научно-технического прогресса. Также возникает вопрос, в какой мере образы и символы традиционной народной культуры, коллективного бессознательного, влияют на современную массовую культуру. Опирается ли она на архетипы, содержащиеся в глубинах массового бессознательного жителей России, на устойчивые, веками проявлявшиеся в массовом сознании и поведении национальный характер, менталитет? Каковы иррациональные основания современной отечественной массовой культуры? На эти и другие взаимосвязанные вопросы призвано ответить наше исследование.

Кроме того, исследования русского национального характера сегодня особенно актуальны, поскольку это необходимо для культурологического и социального прогнозирования будущего нашей страны.

Степень научной разработанности темы

Освещение степени изученности темы диссертационного исследования представляет трудности в виду наличия значительного количества работ как научного, так и публицистического характера. Тематика выбранного нами анализа массовой культуры сквозь призму проблемы иррационального предполагает выделение нескольких подгрупп библиографии.

Первый раздел составляют труды, посвящённые теоретическому осмыслению феномена массовой культуры. На сегодняшний день существует большое количество исследований, теорий и концепций массовой культуры. Большинство авторов рассматривают массовую культуру как особый социальный феномен, имеющий свою специфику возникновения и развития. Наиболее авторитетные из этих теорий массовой культуры можно разделить на несколько основных групп.

К первой группе мы отнесли теории массовой культуры как культуры массового общества. В исследованиях А.Шопенгауэра, Ф.Ницше, Х.Ортега-и-Гассета, К.Мангейма, З.Фрейда, Э. Фромма, Х.Арендт, К.Г. Юнга, К.Ясперса, Н.Бердяева и др. особое внимание отводится массовому обществу, появившемуся в результате процессов индустриализации, а феномен массовой культуры получает негативную оценку. Следующая выделяемая нами группа теорий массовой культуры – это теории авторов Франкфуртской школы. Здесь основополагающим становится понятие культурной промышленности, обеспечивающей стабильность капитализма. Оценка феномена массовой культуры в рамках этих теорий так же негативна, поскольку представители школы считают, что массовая культура формирует нужные реакции потребителей и позволяет манипулировать их сознанием. Основные представители Франкфуртской школы – Т.Адорно, М.Хоркхеймер, Г.Маркузе, В.Беньямин.

Если обратиться к классическим отечественным исследованиям по массовой культуре, то в первую очередь стоит отметить работы Ашина Г.К. и Разлогова К.Э. Общеизвестным специалистом в области исследования массовой культуры также считается Хавеши М.А., изучающая массы и их роли в процессе исторического развития. Российский философ и политолог А.А. Кара-Мурза рассматривает особенность исторического контекста, в которой происходило формирование массового общества в России. Большой интерес представляют исследования А.В. Костиной о взаимодействии массовой, элитарной и народной культур в постиндустриальном обществе. В работах Грушина Б.А. проведён анализ сущности массового сознания и всего комплекса проблем связанного с ним. Из современных отечественных исследований по массовой культуре также представляет интерес сборник материалов круглого стола «Российская массовая культура конца XX века. Материалы круглого стола 4 декабря 2001 г. Санкт-Петербург». Статьи Ивановой Р.А., Лугового А.А., Никоновой А.А., Сорокиной В.Н., Шугурова М.В. и др. посвящены уникальности феномена массовой культуры в России. Такой аспект массовой культуры, как влияние средств массовой информации на её формирование проанализирован в работах В.М. Розина, В.Ю. Борева, В.Г. Афанасьева, Э.Г. Багирова, Ю.П. Буданцева, Г.Н. Вачнадзе, А.А. Грабельникова, А.В. Кукаркина и др.

Таким образом, под массовой культурой понимается культура массового общества, связанная с массовым распространением технологий тиражирования культурных достижений. В то же время массовая культура может рассматриваться как культурная универсалия, обозначающая одну из областей культуры, которая принимается большим количеством населения в противоположность элитарной культуре. В таком значении мы говорим о популярной культуре. Наше понимание массовой культуры близко теоретической и методологической позиции исследователей ростовской культурологической школы – Драча Г.В., Штомпеля О.М., Королёва В.К. – позволившее объединить обе указанные позиции.

Вторую выделяемую нами подгруппу исследований в свете изученности темы диссертации составляют труды, посвящённые изучению культуры современной России. Среди современных авторов, работающих в направлении исследования различных аспектов развития России можно выделить Маслина М.А., – специалиста по истории русской культуры. Ахиезер А.С. в работе «Россия: критика исторического опыта» сделал попытку системного анализа российской истории и российской ментальности. Панарин А.С. в своих работах рассматривает тему цивилизационной идентичности России, о ее праве быть не похожей на Запад, иметь собственную традицию. Кара-Мурза С.Г. в публицистическом очерке «Манипуляция сознанием» рассказывает о формах и методах манипуляции сознанием в России, подробно описывая предпосылки манипуляции и мифы общественного сознания, воздействующие на восприятие реальности индивидами. Пантин И.К. изучает перспективы развития духовно-идеологической ситуации в современной России. Кантор К.М. пишет о глобальном кризисе истории в социокультурном измерении и проблемах России. Лейтмотив исследований Капустина Б.Г. – кризис ценностей современного российского общества, который порождён не самим по себе крахом господствовавшей ранее идеологии, а разрушением поля смыслообразования.

Третий блок библиографии, посвящённый теме иррационального начала русской культуры в контексте русского национального характера. Здесь особое значение имеют произведения русских философов и мыслителей Н.Бердяева, Вл. Соловьёва, К. Леонтьева, А. Белого, Д. Мережковского, С.Н. Трубецкого и др. Такие авторы, как: В.В. Кортунов, И.В. Кондаков, Я.Г. Шемакин, А.Г. Кузьмин, С.В. Лурье, В.В. Кожинов, А.В. Лубский сходятся во мнении о возможности преобладания иррационального на уровне национального характера и менталитета в России.

Итак, мы видим многообразие подходов и многообразие путей исследования темы иррационального в современной массовой культуре

России. Остаётся необходимость научного обобщения, выделения основных направлений исследования. В частности, мы считаем, что необходимо остановиться на рассмотрении методологических оснований исследования иррационального в культуре, специфики русского культурного архетипа и проявлений иррационального в массовой культуре современной России.

Объект исследования – массовая культура современной России.

Предмет исследования – феномен иррационального в современной массовой культуре России.

Цель и задачи исследования

Цель диссертационного исследования – выявить аспекты исследования иррационального в массовой культуре современной России.

Для реализации данной цели необходимо выполнить следующие задачи:

– выделить основные методологические подходы в исследовании проблемы массовой культуры в современной России;

– рассмотреть понятие русского культурного архетипа, определить его роль и значение в качестве базиса иррационального в русской культуре;

– выявить основные аспекты проявления иррационального в современной массовой культуре России, включая мистику и мистическое как его разновидность;

– исследовать взаимосвязь русского культурного архетипа и современного феномена иррационального;

– определить возможные сценарии развития культуры России в свете проблемы несоответствия норм современной массовой культуры русскому культурному архетипу.

Теоретические и методологические основания исследования

Теоретической базой диссертационного исследования является широкий спектр положений, разработанных в отечественной и зарубежной философской и культурологической мысли, так или иначе отвечающих задаче, поставленной в исследовании. Автор разделяет взгляды ученых

ростовской школы культурологии – В.Е. Давидовича, Г.В. Драча, А.Н. Ерыгина, Е.Я. Режабека, О.М. Штомпеля, В.К. Королева, рассматривающих культурологию не только как форму научного знания, способ теоретических спекулятивных построений, но и как глубинную рефлексию на происходящие в мире процессы, которая дает возможность прогностических построений. Культура в данном исследовании понимается в контексте деятельностного подхода как способ или технология человеческой деятельности.

Методологическую основу работы составляют методы философского и культурологического анализа, а так же общенаучные методы теоретического и научного исследования, позволяющие рассматривать иррациональное в социокультурном контексте. Используется исторический подход, с помощью которого анализируется генезис иррационального в культурной традиции и трансформация в современной массовой культуре. В работе нашёл применение принцип объективности, позволивший реконструировать социокультурную практику иррационального. Для решения задач, поставленных в исследовании, применяется культурно-генетический подход, выявляющий условия развития ментальности, связанной с иррациональным. В аналитической части исследования самого феномена иррационального, его генезиса и структуры применялись методы классификации, исторического и структурно-функционального анализа, синтеза, сравнения, индукции.

Научная новизна исследования

- выявлены основные методологические аспекты исследования иррационального в современной массовой культуре России, охарактеризован эвристический потенциал деятельностного подхода в исследовании темы диссертационного исследования;

- проанализировано значение русского культурного архетипа как совокупности глубинных культурных установок коллективного бессознательного для описания феномена иррационального в русской культуре;

- показано соотношение иррационального в русском культурном архетипе и в массовой культуре, выявлены их сходства и отличия;

- описаны возможные сценарии развития культуры России и определена значимость формирования культурной политики в современных российских СМИ в свете проблемы несоответствия норм современной массовой культуры русскому культурному архетипу.

Положения, выносимые на защиту

1. Исходя из позиции Ростовской научной культурологической школы, культура понимается как способ деятельности и обнаруживает себя как система регулятивов человеческой деятельности, несущей в себе аккумулированный опыт, накопленный человеческим разумом. При всех разногласиях современных учёных в понимании культуры в основу ее определения следует положить именно понятие «деятельность», поскольку это понятие позволяет охватить все сферы культуры в их динамике и взаимодействии. Деятельностный подход открывает возможность сопряжения таких понятий как «культура», «массовая культура», «иррациональное», «культурный архетип», «национальный характер», «менталитет». В этом заключается эвристичность понятия культуры как деятельности. Культура, понимаемая как деятельность, конституирует проявление рационального и иррационального в человеческой практике.

2. Иррациональное на уровне обыденного сознания проявляется в суевериях, мистике, оккультизме, эзотерике, религии. На глубинном, бессознательном уровне оно предстаёт в виде образов и особенностей культурного архетипа, характеристик национального характера и менталитета. Применительно в нашему исследованию деятельностный подход позволяет изучать иррациональное в культуре не изолированно, а в динамической связи на двух уровнях: на уровне обыденного сознания, иррациональных образов массовой культуры и на глубинном уровне – уровне культурного архетипа.

3. Продуктивным является понимание архетипа как совокупности глубинных культурных установок «коллективного бессознательного», с величайшим трудом поддающихся изменению и имеющих символическую природу, которые обнаруживаются в области смысловых, ценностных ориентаций. Иррациональное, на глубинном уровне обнаруживающееся как культурный архетип или русский национальный характер имеет отношение не только к народной культуре, но и к массовой. Носителем стереотипов массовой культуры является масса, а идеалов народной – народ. Понятие «народ» предполагает сохранение традиций и пространства смыслообразования, «масса» – их разрушение. Культурный архетип – это культурная матрица, опираясь на которую массовая культура создаёт и эксплуатирует иррациональные образы. Хотя русский культурный архетип допускает как рациональное, так и иррациональное, образы массовой культуры коррелируют с глубинными архетипическими образами, продуцирующими иррациональное.

4. Народ является носителем культурного архетипа, исторических традиций, а «масса» – продуктом индустриального общества – инновативной деятельности, сознательно отказавшейся от традиции. То есть масса – это тот же народ, но если он лишён укоренённости в традицию. Массовая культура проявляет устремлённость к множественности, альтернативности, цикличности, противостоит линейному движению и рациональной системности. А множественность и цикличность, как известно, являются признаками мифологической картины мира. То есть массовая культура имеет мифологические основания. Русский человек, обладая не только разумом, интуицией, но и способностью к постоянной саморефлексии, открыт к богооткровению, которое проявляется в разных формах. В то же время характерны вера в чудо, надежда на «русский авось», желание «договориться с Судьбой», то есть надежда на разрешение сложных жизненных ситуаций при помощи волшебных сил. Основные архетипические образы в русской культуре следующие: образ Земли-Матушки, Жены-Хранительницы, Жены-

Матери, Богородицы, образ Героя, образ Вождя. То есть в русском культурном архетипе преобладают женские образы, которые уводят в глубины хтонизма и матриархата, проявляющихся на социальном уровне в отношениях партнёрства и патронажа.

5. Примером иррационального на массовом уровне является мистика – общее понятие для объединения группы проявления иррационального в культуре. Мистика понимается в диссертационном исследовании в широко распространённом смысле как вера в возможность прямого контакта со сверхъестественным и убеждение в возможности сверхчувственного познания. На сегодняшний день специфика проявления мистики в культуре России в условиях кризиса рациональности и традиционной религиозности заключается в росте популярности мистических учений во всех сферах культуры (наука, религия, искусство, философия). Мистика стремится к тому, чтобы стать доминирующим типом культуры, чему способствует коммерческая эксплуатация мистических идей средствами массовой информации. Образы современной массовой культуры построены так, что опираются на базовые основания древнейших пластов народной психологии и культуры, то есть на культурный архетип, но они изначально ориентированы на получение коммерческой выгоды и потому ущербны и однобоки.

6. Возможные сценарии развития культуры связаны во многом с растиражированными мифами о прошлом, которые способны влиять на ожидание будущего, способствовать или препятствовать проявлению гражданской активности. Эти мифы препятствуют саморазвитию и самореализации личности в современном мире. Как один из нежелательных вариантов дальнейшего развития событий можно рассматривать сохранение мистических идей в современной массовой культуре. Для ликвидации негативных последствий возможно вмешательство государства в систему формирования ценностей массовой культуры в соответствии с базисными для русского народа ценностями. Это должно привести к постепенному

изменению менталитета в сторону соответствия его традиционным чертам, с учётом объективных социальных потребностей современной культуры.

Теоретическая и научно-практическая значимость исследования
Материалы диссертации могут быть использованы в преподавании общих и специальных курсов по культурологии, философии, политологии, философской антропологии, психологии, а так же для дальнейших теоретических разработок проблемы.

Апробация работы

Основные теоретические положения и выводы диссертации нашли отражение в 4 публикациях автора общим объёмом 1,2 п.л.

Различные аспекты диссертационного исследования обсуждались:

– на конференциях: V Российский философский конгресс «Наука. Философия. Общество» 25–28 августа 2009г. г. Новосибирск; Международные научные чтения «Ю.А.Жданов и его вклад в фундаментальную науку и развитие научного потенциала Северо-Кавказского региона» 8–9 октября 2009 г. г.Ростов-на-Дону; «Дни Петербургской философии» 19–21 ноября 2009 г. г.Санкт-Петербург.

– в чтении лекций по курсу «Культурология» в Южном Федеральном Университете, на факультете философии и культурологии.

Структура и объём диссертации

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования и включает введение, три главы, составляющих 10 параграфов, заключение и список использованной литературы из 127 источников. Общий объём диссертации – 141 страница.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность темы диссертации, характеризуется степень её разработанности, формулируются цели и задачи исследования, определяется его научная новизна, теоретическая и практическая значимость, даётся описание теоретических и

методологических оснований, источников и основных понятий диссертационного исследования.

Первая глава диссертации «Методологические основы исследования иррационального в культуре» состоит из трёх параграфов. Цель данной главы – определение категориального аппарата исследования, формулировка методов исследования иррационального в современной массовой культуре России с позиций культурологического знания.

В первом параграфе «Этимологическое значение понятия «культура»», предвзято рассуждения о сущности культуры и многообразия культурологических подходов, рассматривается происхождение слова «культура». Обращение к этимологии позволяет выявить последующую эволюцию его смысла и перейти к изучению эволюции представлений о культуре и особенностей значения понятия «культура» в их зависимости от конкретной научной школы. Так, специфика ростовской культурологической школы (Давидович В.Е., Жданов Ю.А., Драч Г.В., Петров М.К., Королёв В.К., Штомпель О.М.) состоит в понимании сущности культуры как деятельности и в выделении деятельностного подхода в исследовании культуры

Во втором параграфе «Соотношение массовой и народной культур» даётся обзор наиболее авторитетных теорий массовой культуры таких авторов, как А.Шопенгауэр, Ф.Ницше, Х.Ортега-и-Гассет, К.Мангейм, З.Фрейд, Э. Фромм, Х.Арендт, К.Г. Юнг, К.Ясперс, Н.Бердяев, Т.Адorno, М.Хоркхеймер, Г.Маркузе, В.Беньямин. В России процесс становления массовой культуры воспринимался в основном в негативном ключе, как предвестник гибели традиционной русской культуры. Независимые исследования Н.Данилевского, С.Булгакова, С.Франка, Л.Шестова, Н.Бердяева акцентировали не только характерное для массовой культуры движение к упрощению, но и её «ущербность», бездуховность. Выделение этого признака вызвало необходимость сопоставления массовой культуры с народной, в своей основе традиционной, сакральной, одухотворённой, религиозной. Вопрос о соотношении массовой культуры и культуры

народной в современном научном мире стал весьма актуальным. Общеизвестно, что культура имеет несколько уровней: народный (корневой, исходный) и профессиональный (высокий); демократический (массовый) и аристократический (элитарный). Народная культура – это та, которая возникает безавторно, анонимно в повседневной трудовой деятельности. По роду деятельности она относится к массовой, но она более глубинна и исходна. Тогда как для массовой культуры характерны стандартизация, профанация, тиражирование при помощи средств массовой информации и техники, усредненность и заурядность.

Общеизвестно, что иррациональное глубинного уровня (архетипы, национальный характер и менталитет) проявляется наиболее полно в традиционном обществе, то есть в народной культуре. Возникает вопрос, в какой степени иррациональное в массовой культуре, относящейся к индустриальному обществу, имеет общие черты с иррациональным в народной культуре. Здесь интересна точка зрения учёных ростовской культурологической школы Давидовича В.Е., Драча Г.В., Королёва В.К. о том, что в основе любой культуры лежит совокупность архаических представлений, которая и определяет приоритеты развития данной культуры, ее центральную идею и тип. Представляется, что подобная мифологизация сознания и тяга к фундаментальным культурным основаниям становится приметой современной культуры. Таким образом, иррациональное, на глубинном, бессознательном уровне проявляющееся как культурный архетип или русский национальный характер имеет отношение не только к народной культуре, но и к массовой.

В современной культурологии можно выделить множество концептуальных подходов, различающихся пониманием того, что такое культура и каковы средства и методы её изучения. Поэтому в третьем параграфе «Особенности культурологических подходов к изучению иррационального в культуре» мы рассматриваем эвристические возможности деятельностного подхода в исследовании темы диссертации.

Можно выделить ценностный (аксиологический), дезаксиологический, семиотический, информационный, гуманистический, технологический и иные подходы, детально рассматривая деятельностный (технологический). Опираясь на деятельностный подход можно чётко указать на то, что является культурой, а что нет. Говоря о деятельности как о сущности культуры, можно использовать такие её характеристики, как целенаправленность, продуманность, рациональный расчёт, внерационально-интуитивные прозрения, всеобщность и привязанность к конкретно-историческим реалиям. Деятельность воспроизводится по исторически заданным основаниям, таким, как «схема», «алгоритм», «код», «матрица», «канон», «эталон», «парадигма», «стереотип», «норма», «традиция». Мы считаем, что можно дополнить этот список понятиями «культурный архетип», «менталитет», «национальный характер», поскольку это также иррациональные основания культуры как деятельности по трансляции социального опыта.

Сторонники деятельностного подхода объясняют возникновение рационального и иррационального в процессе человеческой практики, обращаясь к теме культурогенеза. Так, Муравьёв Ю. пишет, что с момента завершения становления человеческого общества, практика в качестве производственной деятельности раздвоилась на такую, которая имеет связь с заранее намеченным результатом, и такую, которая не имеет связи с результатом, но общество рассматривает ее как не менее важную для достижения результата.¹ Муравьёв считает, что такое раздвоение на реальную и иллюзорную практику отражало меру господства человека над природой, то есть соотношение деятельности свободной (той, в которой человек действовал со знанием дела) и несвободной (той, где результат определяется не целенаправленными усилиями человека, а игрой неподконтрольных ему случайностей). Далее, раздвоенность практики

¹ Муравьёв Ю. Культура и религия: введение в проблематику // <http://www.scepsis.ru/> (дата обращения: 24.11.2009 г.)

остаётся скрытой от сознания, не проходит через него, потому и возникает иллюзия того, что все содержание сознания основано на знаниях.

Во второй главе «Русский культурный архетип и особенности национального характера» исследуются основания русской культуры в рамках современных культурологических исследований.

В первом параграфе «Особенности русского национального характера и российский тип культуры» рассматривается иррациональное на глубинном уровне (русский национальный характер, русский культурный архетип, русский менталитет) и то, как проявляется иррациональное в народной и массовой культурах, то есть в обыденных представлениях. Русский национальный характер рассматривают такие учёные, как В.В. Картунов, И.В. Кондаков, А.В. Лубский, Я.Г. Шемякин, В.В. Кожин, А.Г. Кузьмин, С.В. Лурье. Обобщив выводы их исследований, мы выделили некоторые особенности русского национального характера и основные архетипические образы в русской культуре.

Во втором параграфе «Народная культура» рассматривается иррациональное в народной культуре, на эмпирическом уровне проявляемое как мистика. Мистика в народной культуре имеет свои характерные черты и отличается от мистики современной массовой культуры. Также рассмотрено проявление мистической традиции в европейской и в русской культуре. В России народная культура оказалась под двойным влиянием – христианским и языческим. Это выразилось в появлении особого типа русского массового православия, которое Н.Бердяев в работе «Философия свободы» называл «православием без христианства» – формального, невежественного и связанного с языческой мистикой, от которой следовало избавиться. Языческая культура на Руси была развитой, имелась мифология, пантеон главных богов, культовые сооружения и служители. Что касается мистики христианской, православной, то русские религиозные мыслители XIX и начала XX века Бердяев, Вл. Соловьёв, К. Леонтьев так же признавали за ней высокий духовный статус древней культурной традиции. Соловьёв считал,

что начальный период человеческой истории имел синтетический характер: все сферы общественной жизни, такие как теология, философия, наука, мистика были нераздельны в их взаимосвязи.

Таким образом, в народной культуре мистика как проявление иррационального на эмпирическом уровне имеет ряд особенностей. Во-первых, она является «продуктом» традиционного общества, во-вторых, она тесно связана с культурным архетипом, национальным характером и менталитетом конкретной страны. В-третьих, мистика в народной культуре не проявляет экспансии по отношению к культурной картине мира индивида, понимаемой в широком смысле как совокупность иррациональных (первичные интуиции, архетипы, вненаучные знания, и т.д.) и рациональных (научные знания) компонентов.

В третьем параграфе «Массовая культура» показано, как массовая культура воспроизводит современную мифологию, являясь особым способом структурирования мира в системе иррациональных, принципиально неverified оснований и коллективных бессознательных представлений. Продукты массового сознания и массовой культуры обнаруживают присутствие базовых образов коллективного бессознательного, таких как любовь, рок, судьба, и т. д. На реальность накладывается структурная архетипическая схема, работающая в любом типе массовой культуры. С одной стороны массовая культура выполняет адаптационную, социальную функцию, с другой – используется как средство манипуляции массами путём воздействия на глубинные бессознательные слои психики. Одним из важнейших факторов, определяющих успех или неудачу того или иного культурного нововведения является «вписывание» этого нововведения в существующую культуру, его совпадение с национальным культурным архетипом. Современная массовая культура с её популяризацией иррационального соответствует основным характеристикам русского культурного архетипа, также иррациональным по своей природе. Существует две точки зрения на то, насколько такое соответствие является

сознательным: Л.В. Володина выделяет две основные парадигмы в теории массовой коммуникации: 1) люди сами подчиняют средства массовой коммуникации себе и приспосабливают их к своим потребностям (человеко-ориентированный подход); 2) средства массовой коммуникации подчиняют себе человека (медиа-ориентированный подход).² Мы будем придерживаться диалектического принципа относительно данной классификации.

Массовая культура в ее новейшем, постмодернистском варианте рядом черт больше напоминает традиционную культуру доиндустриального общества, чем культуру начала XX века. На это обстоятельство указывает Захаров А.В.: «...достаточно напомнить о таких явлениях, как возрождение мистицизма и мифотворчества, национальная ксенофобия, религиозный фундаментализм. В какой степени эти явления можно считать новыми и что они конкретно означают сегодня? Некоторые исследователи (У. Эко, М. Маффесоли) формулируют этот вопрос так: мы уже вошли в новое Средневековье или оно еще грядет? Может быть, задача состоит в том, чтобы сделать "хорошие Средние века"?».³ Для массовой культуры характерно использование архетипических образов коллективного бессознательного. Иррациональное в массовой культуре проявляется так же, как и в народной, но дополняется специфическими характеристиками под влиянием индустриального общества (коммерческая направленность, тиражированность, упрощённый символизм, быстродоступность, ориентация на развлечение).

В третьей главе «Специфика проявления иррационального в современной массовой культуре России», состоящей из четырёх параграфов, мы приводим примеры проявления иррационального в современной массовой культуре России. Примером иррационального на

² Володина Л. В. Конструирование реальности средствами массовой коммуникации // Российская массовая культура конца XX века. Материалы круглого стола. 4 декабря 2001 г. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2001 С. 27–29.

³ Захаров А.В. Массовое общество и культура в России: социально-типологический анализ // Вопросы философии, 2003, № 9, С. 14.

практическом уровне является мистика – общее понятие для объединения группы проявления иррационального в культуре. Так, в первом параграфе «Причины популярности и специфика проявления мистики в культуре современной России», опираясь на повседневный эмпирический материал в виде газетных публикаций, теле- и радиопрограмм, сайтов в сети Интернет о современном мистицизме, мы делаем вывод о том, что мистические идеи в наше время пользуются популярностью и становятся достоянием массовой культуры. То есть на сегодняшний день существует опасность превращения мистики из контркультуры в доминирующий тип культуры. Существует большое количество теорий, объясняющих популярность иррационального в современной массовой культуре. Например, В.М. Розин подчеркивает, что именно средства массовой информации невольно способствуют распространению мифов, укрепляя веру россиян в мистические учения и практики.⁴ На это обстоятельство обращают своё внимание и представители Русской православной церкви. Архиепископ Уфимский и Стерлитамакский Никон (Васюков) направил открытое письмо генеральному директору Первого канала К.Л. Эрнсту под заголовком «Кому выгодно оккультное просвещение?» с просьбой остановить все возрастающее производство передач, пропагандирующих оккультные антинаучные знания и методы оздоровления на Первом телеканале. Лекторский В.А. замечает по этому поводу, что понимание рациональности претерпевает значительные изменения: «Кризис религиозной веры ведет не к культивированию рационального критицизма, как можно было бы предположить, а к парадоксальному сочетанию недоверия с легковерием: верой в паранауку, в социальные мифы, в идеологическую демагогию. Создание условий для

⁴ Розин В.М. Мистические и эзотерические учения и практики в средствах массовой информации. // Общественные науки и современность 1997. №3. С. 49 – 50.

гармонического сочетания веры и рационального знания – одна из насущных проблем современной культуры».⁵

Во втором параграфе «Мистика нетрадиционной религиозности» рассматривается религия в системе современной культуры. Важнейшая функция религии – мировоззренческая – религия выступает как способ познания и осмысления мира. Наряду с иррациональными компонентами, религия содержит рациональные (догматику, культ, формы объединения верующих и т.д.). Исследователи различают традиционные (или исторически сложившиеся на территории определённого государства) и нетрадиционные религии. В России к традиционным относятся: христианство, католицизм, протестантизм, ислам, буддизм, иудаизм и некоторые этнические верования народов России. Считается, что традиционные религии консервативны, а альтернативные лишены религиозных догм. Традиционные российские конфессии оказались не готовыми к принятию верующих нового поколения с более высоким уровнем образования, чего нельзя сказать о внеконфессиональных нетрадиционных религиозных организациях. Уже можно говорить о моде на оккультизм в виде парапсихологии, астрологии, паранауки и тайных эзотерических знаний, проповедуемых различными религиозными сектами. В данном параграфе рассмотрена альтернативная религиозность и причины её популярности на примере популярного движения «Нью Эйдж» («Новый век», «Новая эра»), возникшего в 70-е гг. XX века в Европе. Современный мистицизм относится к коммерциализированной массовой культуре. В сфере религии это проявляется в росте популярности мистических практик «Нью Эйдж», обещающих быстрое духовное просветление и успех в повседневной жизни.

В связи с этим интерес представляет исследование Никифоровой Б.З., где через рассмотрение общих для религии функций совершён переход к

⁵Лекторский В.А. Вера и знание в современной культуре // Вопросы философии, 2007, №2. С. 19.

изучению причин популярности феномена нетрадиционных религий в нашей стране в конце XX века.⁶

Третий параграф «Мистика и наука» посвящён анализу отношений между мистической духовной традицией и научным знанием в разные исторические эпохи. Современный мистицизм претендует на статус конкретного знания, «выступая от имени современной науки», используя новейшие теоретические открытия в области естественных наук для обоснования древних и современных мистических теорий. И теологи, и учёные, освещая мировоззренческие вопросы, опираются одновременно на данные древнейших духовных традиций и на научные открытия. При этом представители мистического направления культуры стремятся построить свои концепции на совокупном опыте синтеза науки и мистики. Претензии современной мистики имеют под собой культурно-историческую основу.

Сегодня исследователи говорят о «новом витке деградации» современной науки, как и культуры в целом. Характерные проявления этого процесса многообразны: астрология вместо астрономии, парапсихология вместо медицины. Абелев Г. выделяет четыре причины мистификации науки в современной России.⁷ Идеологизация науки, по его мнению, является самым сильным источником возникновения псевдонауки. Второй источник – вмешательство власти в процесс естественного развития науки: псевдонаучные идеи зачастую развиваются при опоре на власть. Специфическим источником псевдонауки является секретность, исключая её естественный ход – от публикации до воспроизведения данных. Целенаправленное негосударственное субсидирование науки является четвёртой причиной распространения антинаучных идей. Очевидно, что псевдонаука закономерно появляется в процессе научного познания.

⁶ Никифорова Б.З. Социально-психологические функции нетрадиционной религиозности // Вопросы научного атеизма: Вып. 38: Мистицизм: проблемы анализа и критики. – М., 1989. С. 309.

⁷ Абелев Г. Об истоках псевдонауки // Здравый смысл, 2001, №1, С. 9.

Следовательно, речь должна идти не об уничтожении иррациональных теорий, а о формировании в общественном сознании правильного отношения к их положению в современной культуре.

В четвёртом параграфе «Мистика современной массовой культуры и русский культурный архетип» рассматривается иррациональное в современной массовой культуре России в его соответствии с основными характеристиками русского культурного архетипа. Современная мистика имеет свои особенности и специфические формы. Во-первых, современная мистика или неомистицизм относится к коммерциализированной массовой культуре. Она захватывает массовое сознание, приобретая форму мировоззрения в виде различных форм богоискательства и увлечения восточными мистическими культами. Массовое культивирование мистических идей превратилось в прибыльный бизнес, включающий сеть издательств, газет, журналов, организаций и учебных заведений, выдающих дипломы специалистов по оккультным наукам. Мистические практики рекламируются, в первую очередь как средство для достижения узких материальных целей, далёких от духовного самосовершенствования. С одной стороны, образы современной массовой культуры построены так, что опираются на базовые основания древнейших пластов народной психологии и культуры, а с другой стороны, они изначально ориентированы на получение коммерческой выгоды, иррационализируют культуру в целом, а их ценности подвержены плюрализму и конформизму, а не иерархичности и универсальности. То есть популярность иррационального в современной массовой культуре России объясняется совпадением с чертами русского национального характера и культурного архетипа, но коммерческая направленность, индивидуализм и утилитаризм принципиально чужды традиционной российской культуре. Поэтому популяризация иррационального в современной массовой культуре, на наш взгляд, имеет негативные последствия.

Что касается прогнозирования дальнейших событий на основе анализа соответствия характеристик современной массовой культуры русскому культурному архетипу, то, на наш взгляд, возможны три основных варианта развития событий:

1. Произойдёт преобразование менталитета русского народа за счёт исчезновения традиционных черт русского культурного архетипа. Похожий сценарий, но в отношении Римской империи описал У.Эко: «Римскую империю подтачивает вовсе не христианская этика; империя сама подточила себя, с равной готовностью приняв александрийскую культуру и восточные культуры Митры или Астарты, заигрывая с магией, новыми учениями об этике сексуальных отношений, различными надеждами и представлениями о спасении».⁸

2. В результате сопротивления насаждению генетически чуждых культурных ценностей увеличится вероятность социального хаоса. Лубский А.В. считает, что российский тип культуры плохо подготовлен к диалогу культур, поскольку сам труден для понимания и мало способен к адекватному восприятию других культур.⁹ Это замечание, по нашему мнению, отражает современную культурную ситуацию в России в контексте использования иррациональных образов в современной массовой культуре, парадигмы и ценности которой берут начало в западной культуре.

3. В результате вмешательства государства в систему формирования ценностей массовой культуры в соответствии с базисными для русского народа, произойдёт постепенное изменение менталитета в сторону соответствия его исконным чертам, с учётом объективных социальных потребностей. Современные средства массовой информации способствуют распространению неомистицизма, регулярно воспроизводя ряд современных мифов о сверхъестественном. Мистические учения и практики

⁸ Эко У. Средние века уже начались // Иностранная литература. 1994. № 4. С. 260.

⁹ Лубский А.В. Культура российской цивилизации // Культурология. Под ред. проф. Г.В. Драча. – Ростов-на-Дону. 2008. С. 434

для журналистов представляют собой источник сенсаций, повышенного интереса реципиента, но зачастую преподносятся как некая данность, без попыток критического осмысления. Потребитель средств массовой информации оказался дезориентированным в условиях возрастающей популярности мистических идей. Поэтому необходимым становится пересмотрение культурной политики в данной области, также остро поставлен вопрос о моральной ответственности представителей средств массовой информации.

В **Заключении** подводятся общие итоги диссертационного исследования, формулируются основные выводы и намечаются пути дальнейших разработок темы иррационального в массовой культуре современной России.

Основное содержание диссертационного исследования отражено в следующих публикациях автора:

1. **Иррациональное в культуре России: к постановке проблемы** // Известия ВУЗов. Северокавказский регион. Культурология. 2010, №3. (0,5 п.л.)

2. Трансформация научных понятий в паранауке на примере термина «энергия» // Наука. Философия. Общество. Материалы V Российского философского конгресса. Новосибирск, 2009. (0,2 п.л.).

3. Иррациональное в культуре России: задачи исследования // Труды аспирантов и соискателей ЮФУ. Сборник статей. Ростов н/Д., 2009. (0,3 п.л.).

4. Иррациональное в культуре России (методология исследования) // Ю.А. Жданов и его вклад в фундаментальную науку и в развитие научного потенциала Северо-Кавказского региона. Ростов н/Д., 2009. (0,2 п.л.).

Формат 60x84¹/₁₆. Печ. л. 1,0.
Бумага офсетная. Ризография. Тираж 100 экз.

Типография ЗАО «Центр Универсальной Полиграфии»
344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 140, офис 201
тел. 8-918-570-30-30